

А.Н. Уманец  
Ю.Ю. Шевченко

### ПОЯВЛЕНИЕ РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА III-VII вв. В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

*В начале VI в. савиры – союзники славянского племени антов – являются проводниками христианских миссионеров (миссия епископа Кардоста). С этого времени организуются церковные округа (епархии) на Дону, Днепре и Днестре. В начале VIII в. эти епархии стали подчиняться Готской митрополии (Крым). Но в начале VI в. акацирский князь Грод (Горд) был убит в Крыму восставшими язычниками. Христианскую миссию Кардоста приняли савиры, бывшие в союзе со славянским племенем антов. Савиры с VI в. были союзниками Византии и контролировали Степи и Юг лесостепи от Дона до Днепра и Днестра. Между Днепром и Днестром располагались земли антов (союзники савиров). Именно в это время византийцы стали называть антов именем блаженного христианского народа (фисониты). Видимо проповедники Кардоста принесли христианство на территорию антов и савиров (от Дона до Днестра). Перевес христианства в Крыму обеспечили готы, которые переселились в Тавриду к 641 г. Они служили федератами в войсках Византии, и оберегали Кавказские перевалы. К исходу первой половины VI в. Иран потеснил византийские войска даже с Черноморского побережья Кавказа. Готы вынуждено переселились в Крым. Некоторые пещерные храмы восточноевропейской лесостепи над Доном, Днепром и Днестром имеют престол древнего типа. Такой престол примыкает к внутренней восточной стене храма. Он предназначен для древнего типа церковного богослужения (до 692 г.). Пещерные храмы с древними престолами могли появиться в результате работы христианских миссионеров Кардоста в начале VI в.*

Палеоэтнографическая ситуация в Северном Причерноморье V-VI вв. имеет принципиальное значение для понимания становления Славянского мира как глоттогенетического единства, развивавшегося во взаимодействии конкретных славяноязычных этносов друг с другом и с иноязычным этническим окружением, а также для исследования проникновения первохристианской традиции в раннеславянскую этнолингвистическую среду.

Локализация акациров, принявших краткое главенство от сарагуров «в той части Скифии, вдоль которой текут струи реки Данапра (Днепра); гунны называют ее на своем языке Вар» [19, 18-120], представляется очевидной: это степи и лесостепи Поднепровья, где киевская культура именно в это время трансформировалась в культуру пеньковско-колочинскую и пражскую, – культуры исторически известных славянских племен антов и склавен. Для второй половины V – начала VI в. на Юге Восточной Европы известны также погребальные древности кочевников, соответствующие акацирам, с инвентарем типа вещей из Шиповских курганов [16], а на северном пограничье степи – ранние пеньковские и колочинские памятники антов [6, 20]. Именно на пеньковские памятники попадет

болгарская *пастырская* посуда [1], видимо связанная с савирами [32]. Прототипы ее форм из Южного Приуралья [23, 32], а технологии этой керамики, пришедшие с Дуная [24:64-79], связывают распространение данных типов посуды во времени с антско-утригурским (болгарским) союзом и с апогеем распространения вещей первой группы «кладов древностей антов» [41, 162-204].

Взаимные столкновения болгарских племен, в которых участвуют и анты, наблюдаются в Юго-Восточной Европе и Причерноморье от эпохи Теодориха (481 г.) до прихода авар и дунайских набегов славянских племен на Византию. Болгары-утригуры совершают такие походы совместно с антами, а кутригуры – атакуют Византию совместно со склавенами в VI-VII веках [29, 3-13; 31, 39-52]. На восточной границе Европы, в походах участвуют еще и савиры, как, например, ими предпринято опустошение Армении и Малой Азии 515 года.

Именно в это время в среде «гуннских племен» работают семь христианских миссионеров во главе с армянином Кардостом. С этой миссией встретился византийский эмиссар Пров, прибывший в Боспор в 522 г., и прослышавший там о семерых проповедниках, к которым и направился [21, 84-87, 166-167]. Эта миссия пребывала в гуннских степях еще в 537 г., занимаясь крещением около 34 лет. В это же время вдова савирского князя Болаха – Боарикс вступила в союз с Византией, а гуннский (акацирский) князь Грод (Горд) прибыл в Константинополь и принял крещение (528 г.) [1, 88-95].

Неизвестно кем были спутники армянского миссионера Кардоста (522-537 гг.) в восточноевропейских степях, но столетие спустя, во времена персидского погрома на Ближнем Востоке (614 г.), после чего архимандрит Феодосиевой лавры в Иерусалиме Модест вынужден был восстанавливать храм Гроба Господня, и после арабских завоеваний к 635 г. такими миссионерами вполне могли стать ближневосточные беженцы. В первой половине VI в. (в «Юстиниановское время») те же ближневосточные миссионеры (но не беженцы!) устремляются в различные, зачастую, весьма отдаленные территории. «Девять преподобных Отцов из Сирии и Египта» [28, 154] положили основу массовой христианизации Эфиопии [18, 62-73], и с их именами связаны крупные пещерные монастыри раннесредневекового Аксума. Двенадцать спутников-проповедников аввы Иоанна (позднее получившего прозвание Задензанского) из Антиохийской обители на р. Орхонте основали крупные пещерные монастыри Иверии (раннесредневековой Грузии), получив благословение св. Симеона Столпника. Полученное «двенадцатью преподобными Отцами-Сирийцами» благословение синхронизирует их проповедь в Иверии с деятельностью св. Феодосия Великого

(Киновиарха), также получившего благословение св. Симеона Столпника по пути из Малой Азии в Иерусалим и скончавшегося в основанной им крупнейшей пещерной обители Иерусалима в то же Юстиниановское время (+ 529 г.).

О существовании ряда епископий (Херсонес, Боспор, Фуллы, Дорос) на территории самого Крыма, бывшего фемой (провинцией) Византии, известно. Но когда по решению Никейского собора 787 г. в Крымской Готии «епископская кафедра Дороса была преобразована в митрополию», власть этого экзархата Церкви территориально расширилась далеко за пределы Крымского полуострова, поскольку **Готской митрополии** было передано руководство семью епархиями во главе с епископами: Хоцирской, Астильской, Хвалской, Оногурской, Ретегской, Гуннской и Таматархской» [1, 258, прим. 67]. Из них Астильская епархия в столице Хазарии Итиле контролировала хазар-христиан, которые были второй (после мусульман) конфессией Каганата по численности [1, 412]. Название Хвалской епархии (Хвалисская) ассоциируется с определением русских летописей о пути в Каспийское море («в Хвалисы»). Имя Таматархской епископии говорит само за себя (Тамань). Оногурская епархия контролировала болгарское (и алано-болгарское) христианизированное население Подонья [34, 196-201]. Название **Ретегской** епархии ассоциируется с аристократическим родом **ретегов** в составе летописных **севериев** или **северов** (северянского племенного союза), упомянутых на Днепровском Левобережье вместе «с могуты, татраны, ревуги, ковуи, ольберы и шельбиры» в «Слове о полку Игореве» [29, 3-13]. **Хоцирская** епархия явно связана с именем «старшего племени» гуннского союза – **акацирами** (Поднепровье – Поднестровье), Гуннская может оказаться связанной с Малой Скифией (Малой Готией) в Низовьях Дуная, к которой часто прилагалось подобное определение. Время основания этих епископских центров неясно, но миссия Кардоста не могла не иметь отношения к некоторым из них (Оногурской, Ретегской, Хоцирской, Таматархской).

В первой четверти VI в. подданные не простили вождю Гроду (Горду) обращения в христианство, и он был убит соотечественниками (видимо в столице своей державы Неаполе Скифском), после чего восставшие захватили на некоторое время Боспор, убили византийского трибуна Далматия, разрушили Кепы и Фанагорию (Тамань) на Азиатской стороне Боспора. Но первая половина VI в. стала переломной для Тавриды. Грод, прибывший в Константинополь для крещения в 628 г., еще не имел сил в самой Тавриде для утверждения христианства, и, следовательно, – базы для прочного союза с Византией. После подавления восстания, связанного со

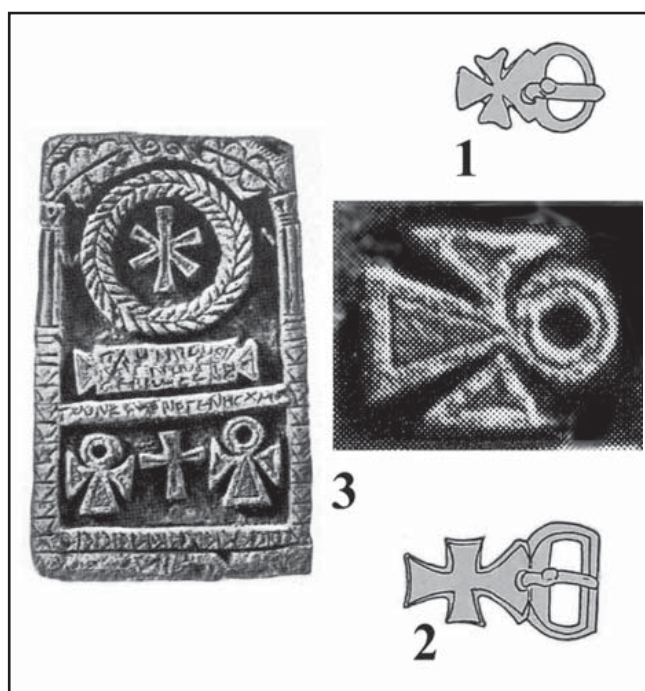


Рис. 1. «Крестовые» пряжки из склепа в Херсонесе (1); серебряная – из Боспорского склепа (2) [35, 69-71]; начертание креста-анкха на раннехристианской погребальной стелле из Александрии Египетской (3) [12, 69].

смертью Грода, Империя неожиданно такие силы получила, и представитель императора на Боспоре стал носить высокий титул **дукса** (князя), а до захвата Боспора гуннскими племенами такой властитель имел всего лишь звание **комита** (воина). Это синхронизируется с «расцветом» крымских некрополей типа Суук-Су, зачастую территориально сопряженных с «пещерными городами» Крыма: Эски-Керменом, Баклой, Качи-Кальеном, Чуфут-Кале. Здесь появляются своеобразные «поля погребений» в богатых родовых склепах, где часты захоронения воинов с ремennыми гарнитурами и специфическими пряжками [6], и, случается – очень уж похожими на «пряжки пилигримов» (рис. 1) [35, 69-71].

Было замечено, что расцвет этой своеобразной культуры «полей погребений» (склепов «многоразового использования») с богатыми могилами воинов в Крыму, как бы наследует прекращающуюся в это же время (первая половина VI в.) абсолютно похожую чебельдинскую культуру (различия в вещевом наборе представляются, в основном, хронологическими), носители которой фланкировали горные перевалы, защищая христианские города Черноморского побережья Кавказа [3], подобные Себастиополю (мыс Пицунда), где епархии существовали уже в IV в. Похоже, что носителями этой военизированной чебельдинской культуры, как предположил И.В. Бажан, были готы, занявшие перевалы на Кавказе во время своих

походов на Каппадокию (не позднее 265 г.) и ставшие федератами Византии на границах империи с Ираном. К 541 г. персы вытеснили византийцев с этой территории, заняв Черноморское побережье Кавказа, а в 548 г. готы-тетракситы (христиане-евдусиане) явились с посольством в Константинополь, прося дать им епископа [1:94, прим.80]. Хотя в начале VI в. епископская кафедра существовала и в Фанагории, которая потому и была взята при восстании против принявшего христианство Грода, «но она, вероятно, не распространяла свою компетенцию на готов-тетракситов», которые «в это время были непосредственно связаны с Боспором» [1, 92; 5, 384, прим. 2].

Думается, христианизированные федераты из готов вынужденно переселились с Кавказа на территорию Тавриды в «юстиниановские времена», обеспечив перевес христианским силам на полуострове. Таким образом, перед нами еще одна – конфессиональная причина «домашней войны» между болгарскими племенами утригуров и кутригуров в VI – начале VII в., некогда составлявшими гуннскую конфедерацию под знаменами шаньюев. Важно, что входившие в союз с утригурами анты были вовлечены в этот конфликт. И происходило это именно тогда, когда савиры с 528 г. стали союзниками Византии и, судя по их встрече с представителем Империи Провом, являлись проводником христианской миссии Кардоста в степи и лесостепи между Доном и Днестром [30, 43-44]. Союзниками Византии в это время выступают и анты (в отличие от склавенев).

Это «юстиниановское время», во время которого было положено начало христианизации Эйкумены ближневосточными миссионерами-пиллигримами на Кавказе, в Аксуме – Эфиопии (За-Маказем Авуной Арагави) и Восточноевропейских степях (Кардост), следует считать временем основания вышеупомянутых епархий на пространстве между Доном – Днестром – Днестром: Оногурской, Ретегской, Хоцирской.

В том же VI в. появляется упоминание о блаженном народе **фисонитов**, в тексте, авторство которого богословская традиция приписывает брату свт. Григория Богослова Кесарию Назианзину [17, 254-259]. Здесь содержится противопоставление двух соседствующих народов – склавенев и **фисонитов**, где склавеневы выступают воплощением греховности, а **фисониты** являются их антиподом, и даже само имя этого народа происходит от названия реки Фисон (Физон), сопоставляемой с рекой Гангой в Индии, текущей по земному Раю (Геон и Фисон = Инд и Ганга: Быт. 2, 11-13). Подчеркнем, что в представлениях ранних христианских авторов **один из блаженных народов (фисониты) помещается совсем близко к пределам Византийской империи**. Семантически название **фисонитов** (от индийской

Ганги – Фисона) сближается с именем **рахманов**, живущих в Индии на Ганге, с тем лишь отличием, что фисониты/рахманы помещены в Скифии (на Юге Восточной Европы). Это входит в космографии VI-VII вв., в том числе приписываемые Этику Истрийскому, с перечнем различных чудес Скифии – то ли Поднепровской, то ли Малой – Дунайской [42, 355-362]. Самое любопытное, что автор, которому приписывают карту Малой Азии и карту Палестины громадных масштабов [45, 1-21, tabl. I] – блаженный Иероним Стридонский, упоминает те же названия «скифских» племен [45, bd. III, 5, 13]. Зато «Божьей карой» – «Гогом и Магогом» из Ветхого Завета Библии Иероним называет (со ссылкой на какое-то историческое сочинение) не склавенев (как Псевдо-Кесарий), а готов [44, 10, прим.2], тоже находящихся по соседству и со склавенями, и с антами; готов, усиленно взаимодействующих с обоими названными славянскими народами – антами и склавенями (рис. 2).

Привязка к священным рекам, как считалось текущим прямо из земного Рая, имеет в географии того времени свое обоснование. «Райские реки» считали скрывающимися под землей и вновь вытекающими из-под земли, но в совершенно ином месте. Поэтому четыре райских реки достигают и дольного мира. Так вырываются из-под земли Тигр и Ефрат, Ганга и Нил. Продолжением течения Ганги считался Дунай [25, 33-34, 73, 187-188, 237]. Не оттого ли столь высокого о себе мнения были христианские общины Армении, Малой Азии и восточной Сирии, связанные с течением Тигра и Ефрата? Не оттого ли *христианская Фиваида* возникла именно на Ниле? Такие вопросы не могли не задавать себе христиане самого раннего средневековья. И Дунай как продолжение Фисона – Ганги (реки текущей прямо из Рая!) был в отношении мировосприятия первохристианских общин ничуть не хуже Нила. Поэтому сюда могли стремиться и стремились первохристианские подвижники. Возможно, с этим и связано самое раннее возникновение и заселение пещер-келий Добруджи в Нижнем Подунавье с IV в. [2].

Сведения о четырех реках, вытекающих из земного Рая и скрывающихся под землей, чтобы вновь исторгнуться из-под земли, но уже в реальном географическом пространстве, были изложены в двадцатитомном географическом сочинении «Этимологий» архиепископа Исидора Севильского (570-636 гг.), а до него – в труде Орозия «История против язычников» (V в.). Но первым из отцов Церкви теорию происхождения речной воды сформулировал свт. Григорий Нисский [Kretschmer 1889, 93]. И следует отметить, что Кесарий Назианзин, которому приписано сообщение о фисонитах, имел старшего брата – свт. Григория Богослова, бывшего ближайшим другом



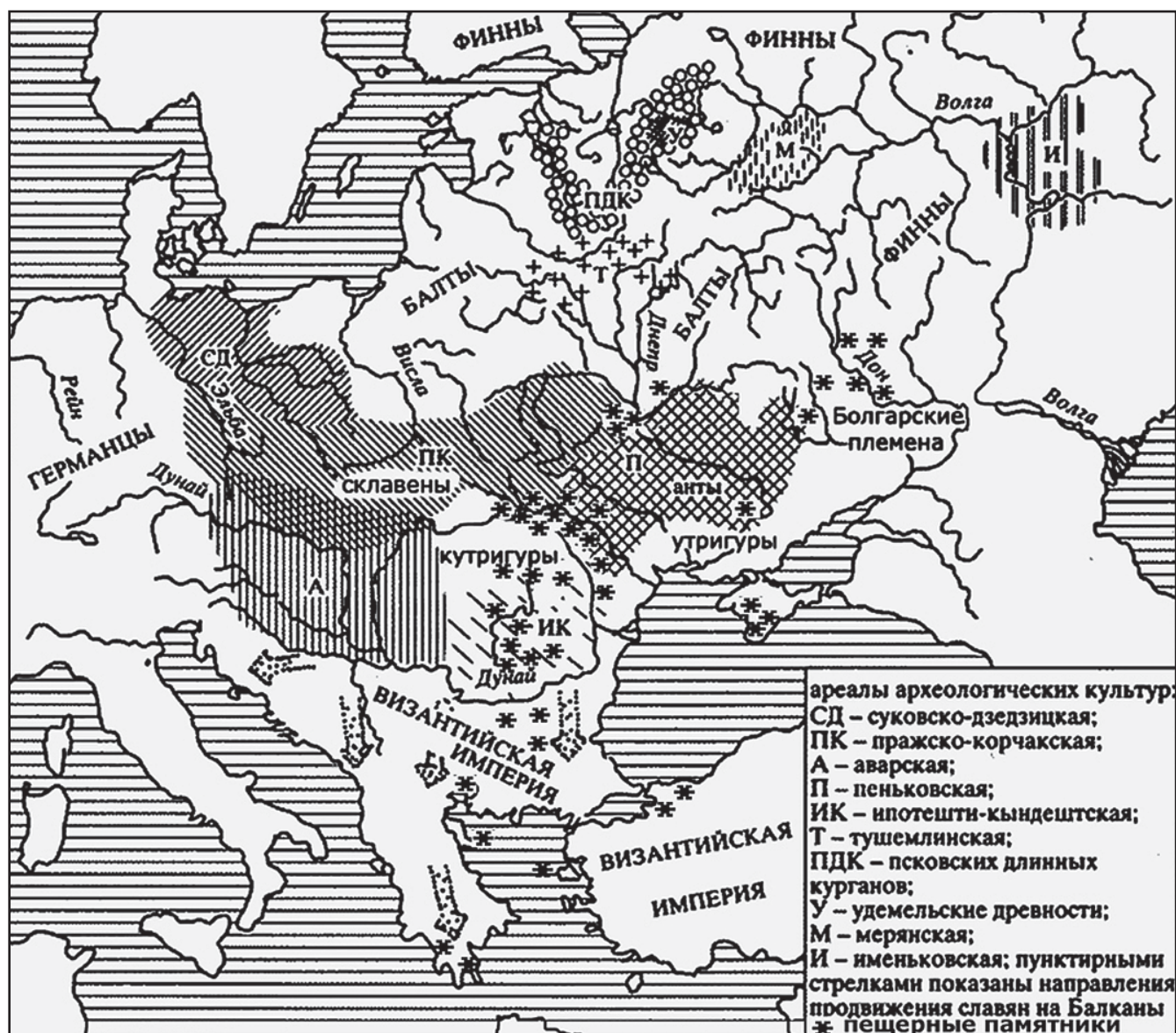


Рис. 2. Палеоэтнографическая ситуация раннего Средневековья в Восточной Европе: народы и археологические культуры по В.В. Седову [27] с авторскими дополнениями местоположения болгар, – утригуров и кутригуров («тюрские народы» у В.В. Седова) и указанием на местоположение антов и склавенов (по их культурной принадлежности), а также пещерных памятников до VII в. включительно

свт. Василия Великого (брата Григория Нисского). И все они были связаны с Каппадокией, где в пещерах над р. Ирисом ими составлялись первые тома «Филокалии» («Добротолубия») – учения христианских пещерников, ставшего прологом святоотеческих наставлений Исаака Сирина, Иоанна – игумена Синайского (Лествичника), – идейным обоснованием пещерного жительствова и историческим прозвением всего исихазма.

Таким образом, данная информация соотносится с единым – узким кругом лиц, связанных и прямым родством, и духовными узами. Это в их среде появилось, а из столичного монастыря VI в. вырвалось известие о «блаженных фисонитах» не в далекой Индии, а у северных границ Империи – у низовьев Дуная. Перед нами наследие

святоотеческое, относящееся к области патристики в той же мере, что и Благовестия «от Марка», «от Иоанна», «от Луки», или «от Матфея» о жизни Христа, записанные хоть и не ими самими, но, скорее всего, еще при жизни этих очевидцев. Такова же информация трактата Дионисия Ареопажита (Псевдо-Дионисия), написанного в V в. н. э. «от Дионисия» через 3,5 столетия после жизни этого автора. Такого же характера и сведения Псевдо-Кесария – «от Кесария Назианзина», датирующиеся через 1,5-2 столетия после времени его жизни.

Достоинством внимания являются хронологические совпадения: время, к которому отнесено сообщение о фисонитах, деятельность Трех Великих Святителей (Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Василия Великого), когда готы вместе с византийским



Рис. 3. Примыкающий к внутренней стене помещения престол – скальный останец (престол древнего типа) в «круглом зале» пещерного монастыря у с. Страдча (Страдчи) Яворовского района Львовской области (Украина). Фото авторов, 2006

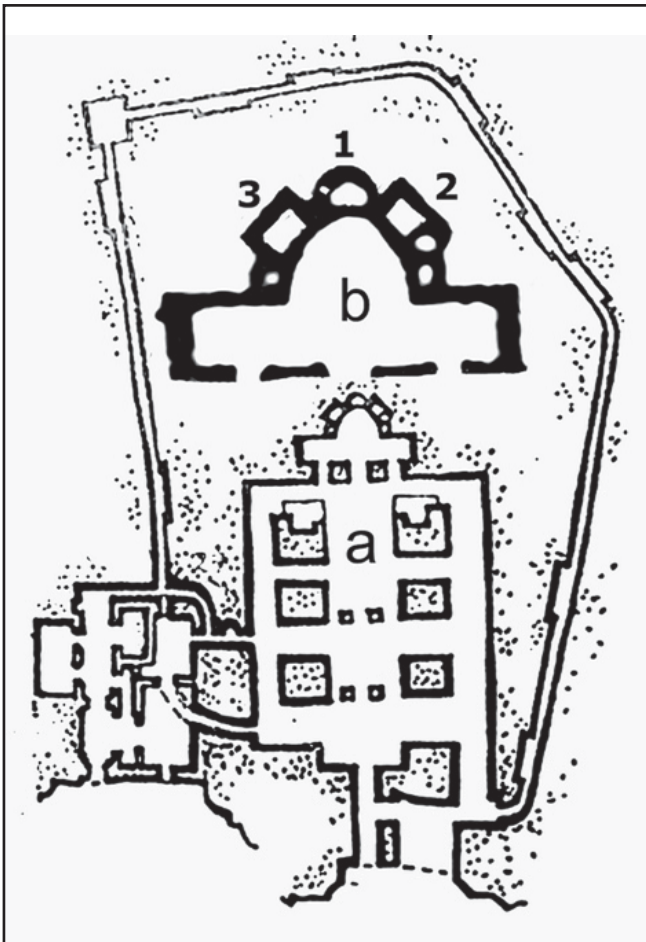


Рис. 4. а) Подземный монастырский комплекс в Больших Дивах. Подолье, Россия. План по В.И. Плужникову [22, 93-111]. б) Алтарь пещерного храма в Больших Дивах (деталь плана) с тремя нишами: центральной нишей престола (1) и боковым – дьяконником (2) и жертвенником (3)

подданством приняли арианство, потерпев поражение от гуннов, а анты стали союзниками гуннов (а позднее – утригуров и савиров) в борьбе с готами [35, 69-71]. А само появление сообщения в VI в. имеет место сразу же после того, как союзники антов савиры [31, 39-52] стали проводниками в восточноевропейских степях христианской миссии епископа Кардоста.

Географическая привязка фисонитов к склавенам, исторически хорошо известным по отношениям с Империей, дала повод автору комментариев к тексту Псевдо-Кесария С.А. Иванову вслед за И. Дуйчевым искать фисонитов в среде антов, соседствовавших со склавинами [17, 254-259]. Хотя нравы и обычаи антов, как и у склавинов, диктовались условиями неполной земледельческой оседлости, что определяет этот народ как *полукочевников* [35], существовал некий фактор, создающий значительные отличия анта и склавена. Думается, таким фактором было распространение первохристианства в среде предков антов, населявших в те времена Низовья Дуная и регионы, к ним примыкающие (общины ап. Андрея Первозванного в Малой Скифии на Дунае). Это и было тем «объективным» основанием, по которому анты попали в число «блаженных народов».

Связь антов с памятниками пеньково-колючинской культуры VI-VII вв. после работ В.В. Седова, Е.А. Горюнова, О.М. Приходнюка, Р.В. Терпиловского, И.О. Гавритухина, А.М. Обломского [6; 7; 20; 24; 26; 27] уже ни у кого не вызывает сомнений (рис. 2). Эта культура сложилась «не позднее середины VI в.» [27, 95-108]. Наиболее ранними, исходными для пеньковских, были памятники киевской культуры III-V вв. Анты – федераты и ауксиларии, служащие в войсках Римской империи, упоминаются с 70-х гг. IV в. и «византийцы отличали анта от склавена даже среди наёмников Империи» [27, 68-94]. Ареалом для поиска первохристианских общин фисонитов, таким образом, оказывается западная часть территории распространения киевской культуры – Днепро-Днестровское междуречье, ставшее в раннеславянские времена VI-VII вв. областью пеньковской (антской) культуры [30, 43-47].

В виду очевидной (по источнику) близости фисонитов к Дунаю, можно предположить, что искать их надо в районе антской культуры, где-то в Низовьях Дуная (поскольку *фисониты* Псевдо-Кесарием названы еще и *данувийцами*), а там локализованы памятники типа Этулия, существующие не позднее конца II в. н. э., и в III-V вв., представляющие локальную группу памятников киевской культуры [9]. Не исключено, что населявшие эти регионы люди (среди которых были и первохристиане), продвигаясь на север, заселили районы Среднего и Верхнего Поднестровья, распространяясь по всей территории Днестро-Днепровского междуречья [33,



116-122], что отражено преп. Нестором Летописцем в словах о расселении славян с Дуная. Здесь, «к северу от Меотиды», по готскому историку Иордану и византийцу Прокопию Кессарийскому, локализуются «бесчисленные племена антов» VI-VII вв. [19; 33]. В случае с *фисонитами* речь идет не о миграции этноса, а о распространении христианского учения, разраставшегося за счет неофитов, в среде пеньковской культуры антов, генетически связанной со своей предшественницей – киевской археологической культурой Поднепровья III-V вв. (рис. 2).

В последнее время «дунайская волна», накатившая на Среднее Поднепровье по специфической керамике т. н. пастырского типа, отслеживалась О.М. Приходнюком [24, 64-79], а по вещам из кладов – О.А. Щегловой [40, 164-168]. Касательно иных артефактов, которые могли бы атрибутироваться как христианские, они крайне редки: крестообразные украшения, известные среди погребений воинской элиты позднегуннского времени V в. [13, 53-70; 14, 52-59; 15, 97-106]. Они как бы предшествуют западноевропейским аналогам каролингского времени (VII в.), но очень близки им по исполнению («крест из тонкого листка золота») [4, 335, 357, прим. 51]. Поиск центров распространения христианства в среде антов, сделавших возможным само существование сообщения Псевдо-Кесария, – насущная необходимость.

Уцелевшими и диагностируемыми памятниками, появившимися непосредственно при раннем проникновении первохристианской традиции в Славянский мир, являются некоторые пещерные храмы, престол которых сформирован по древнему типу примыкающим к внутренней стене храмовой апсиды (рис. 3). Такой тип престола предназначался для ранних форм литургии, проводившихся по чину «Двенадцати апостолов» («Дидахе»), (Иерусалимскому) апостола Иакова Старшего – брата Господня, по Александрийскому чину литургии, приписываемой апостолу Марку [39]. Все эти виды литургии служились *перед престолом*, когда он примыкал к внутренней стене алтаря храма. После постановления Трулльского Вселенского собора Церкви (692 г.) обязательной на праздник Благовещения стала служба *вокруг престола* по чину литургии, созданному свт. Василием Великим [34, 96-201; 38, 151-207], а престол занял место в центре алтарного пространства храма. Храмов с престолом древнего типа немного, но они имеются, маркируя северную восточноевропейскую границу первичного распространения христианского вероучения в раннем Средневековье. Картография таких памятников (см. рис. 2) показывает их распространение в границах праславянской киевской культуры III-V вв., и в пределах распространения антской (пеньковской) культуры ранних, исторически известных, славянских племен.

Пещерные храмы с престолом древнего типа в *Поднепровье*: Малеевцы, Сатанов, Страдча

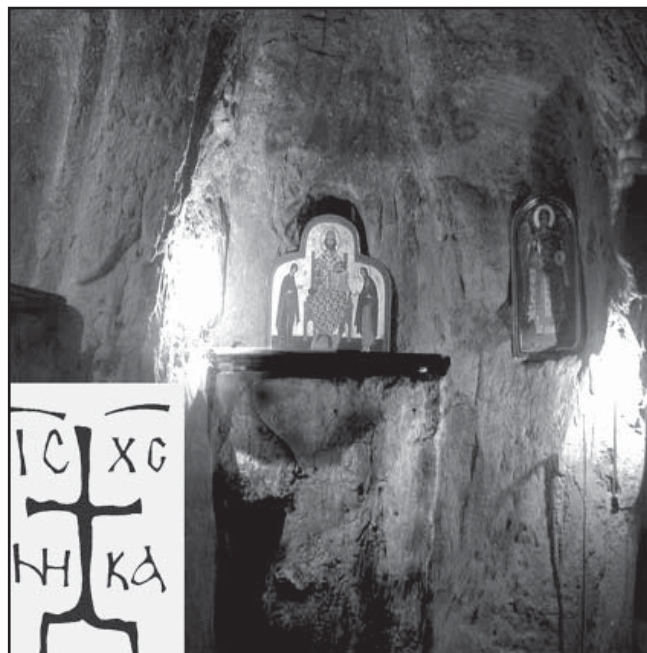


Рис. 5. Престол-останец, примыкающий к внутренней стене апсиды в маленьком подземном храме Зверинецкого пещерного монастыря Киева. На врезке (в нижнем левом углу) – знак «голгофы», вырезанный над престолом. Фото авторов, 2006

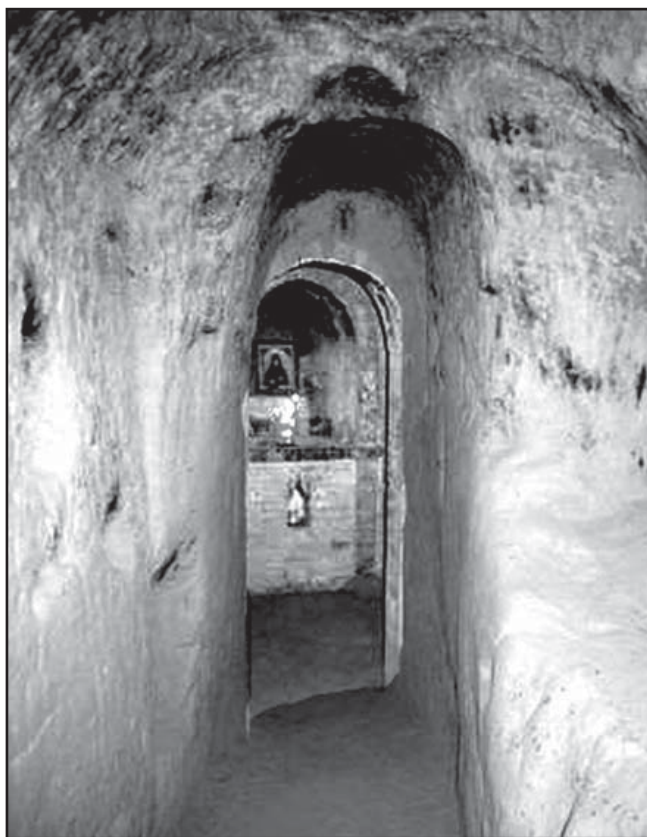


Рис. 6. Престол-останец, примыкающий к внутренней поверхности апсиды маленького подземного храма в Китаевских пещерах Киева. Фото авторов, 2006

(рис. 3), Загнитки, Стенка, Пидкаминь; в *Подонье*: Шатрище, Костомарово, Белогорье [36, 371-375], Большие Дивы (рис. 4), Холки; в *Поднепровье*: Зверинецкие (рис. 5), Китаевские (рис. 6), Гнилец-Церковщина в Киеве, и Городок-над-подолом в Чернигове. Видимо, перечисленные памятники с присущими им индивидуальными признаками не являются одновременными, и презентуют целый первохристианский период с III (Чилтер-Коба) до VII века (Холки) включительно [37, 89-109]. Возможно территорией, с которой началось продвижение подобных памятников в Северное Причерноморье, являлся Крымский полуостров, где подобные храмы имеют наиболее ранний характер (Челтер-Коба, Чилтер-Мармора, Инкерман, Эски-Кермен, Тепе-Кермен).

#### Ссылки

1. Артамонов М.И. История хазар. – Л., 1962. – 524 с.
2. Атанасов Георги. Скални монашески обители в Добруджа (IV-XV вв). Автореф. дис. канд. ист. наук. – София, 1990. – 27 с.
3. Бажан И.А. Многолепестковые инкрустированные фибулы и вопросы хронологии цебельдинских древностей // Доклад на семинаре «Хронограф» 06.04.2009. в ИИМК РАН, Санкт-Петербург (в печати).
4. Беляев Л.А. Христианские древности. Введение в сравнительное изучение / сер. «Византийская библиотека». 2-е стереотипное изд. – СПб., 2000. – 575 с.
5. Василевский В.Г. Житие Иоанна Готского // Тр. В.Г. Василевского. Вып. 2. – СПб., 1912. – Т. II.
6. Гавритухин И.О., Обломский А.М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. – М., 1996. – 296 с.
7. Горюнов Е.А. Ранние этапы истории славян Днепровского Левобережья. – Л., 1981.
8. Гудкова А.В. Оседлое население Северо-Западного Причерноморья в первой половине I тыс. н. э. / Автореф. дис. д-ра ист. наук. – К., 1987.
9. Гудкова А.В. О классификации памятников III – IV вв. н. э. в Днепро-Дунайской степи // Археологические памятники степей Поднепровья и Подунавья. – К., 1989.
10. Даниленко В.М. Пізньюзарубинецькі пам'ятки кийівського типу // Археологія. – 1976. – Вип. 19. – С. 65–92.
11. [Дидахе, 1996]: Учение Двенадцати Апостолов. Введение В.С. Соловьева (к изд. 1886г.). Перевод с греческого, вводная статья и комментарии игумена Иннокентия (Павлова). – New York: Gnosis Press, 1996.
12. Древние цивилизации / Под общ. ред. Г.М.Бонград-Левина. – М., 1989. – 479 с.
13. Засецкая И.П. О хронологии и культурной принадлежности памятников Южнорусских степей и Казахстана гуннской эпохи // СА. – 1978. – С. 53–70.
14. Засецкая И.П. 1986. Некоторые итоги изучения хронологии памятников гуннской эпохи в Южнорусских степях // АСГЭ. Вып.27. – 1986. – С. 52–59.
15. Засецкая И.П. Относительная хронология склепов позднеантичного и раннесредневекового боспорского некрополя (конец IV – начало VII в) // АСГЭ. Вып.30. – 1990. – С. 97–106.
16. Засецкая И.П. Культура кочевников Южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – начало V вв.). – СПб., 1994. – 224 с.
17. [Иванов С.А.] 1991. Псевдо-Кесарий / Публ. Иванов С.А. / Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. (I-VI вв.). К XVIII Международному конгрессу византистов. – М., 1991.
18. Иванов С.А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? / РАН. Институт славяноведения. – М., 2003.
19. Йордан. Жизнь и деяния гетов. – М., 1960.
20. Обломский А.М., Терпиловский Р.В. Среднее Поднепровье и Днепровское Левобережье в первые века н. э. – М., 1991.
21. Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. – М. – Л., 1941.
22. Плужников В.И. Пещерные монастыри на Дону и Осколе // Памятники русской архитектуры и монументального искусства: Города, ансамбли, зодчие. – М., 1985. – С. 93-111.
23. Приймак В.В. Територіальна структура межиріччя Середньої Десни і Ворскли VIII – початку IX ст. – Суми, 1994.
24. Приходнюк О.М. Версия Нестора о расселении славян из Подунавья (опыт хронологической стратификации и исторической реконструкции) // Материалы I тысячелетия н.э. по археологии и истории Украины и Венгрии. – К., С. 64-79.
25. Райт Дж. К. Географические представления в эпоху крестовых походов. Исследование средневековой науки и традиции в Западной Европе / Отв. ред и авт. предисл. А.Я.Гуревич. – М., 1988.
26. Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. – М., 1979.
27. Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. – М., 1995.
28. Тураев Б.А. Абиссинская литература // Литература Востока. Вып. II. – Пг., 1920.
29. Уманец О.М., Шевченко Ю.Ю. Проблема культурогенезу давньоруської «севери» з центром у Чернігові // Проблеми історичного і географічного краєзнавства Чернігівщини. Вип. II. – Чернігів, 1993.
30. Шевченко Ю.Ю., Уманец А.Н. Палеоэтнографическая ситуация V-VII вв. в Северном Причерноморье и появление раннехристианских пещерных памятников // Радловский сборник (научные труды МАЭ РАН). – СПб., 2010.
31. Шевченко Ю.Ю. На рубеже двух этнических субстратов Восточной Европы VIII-X вв. // Этнография народов Восточной Европы / Отв.ред. А.А. Шенников. – Л., 1977. – С. 39-52.
32. Шевченко Ю.Ю. В зоне славянского этногенеза: Палеодемоэкология Низовий Десны в I тысячелетии нашей эры // МАЭ РАН. – СПб., 2002. – 380 с.
33. Шевченко Ю.Ю. Общины первохристиан в праславянском и раннеславянском мире // Образ рая: от мифа к утопии / Отв.ред. М.М. Шахнович / Сер.: «Symposium». Вып.31. – СПб., 2003. – С. 116-122.
34. Шевченко Ю.Ю. Пещерные христианские монастыри Подонья: начало традиции // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиция. Материалы тематической научной конференции. Санкт-Петербург, 1 - 4 декабря 2004 г. / Отв.ред. Д.Г. Савинов. – СПб., 2004. С. 196-201.
35. Шевченко Ю.Ю. К вопросу о пряжках пилигримов раннего средневековья // Феномен паломничества в религиях: Священная цель, священный путь, священные реликвии. Материалы XIII Санкт-Петербургских религиозно-научных чтений / Науч.ред.-сост. Т.Н. Дмитриева, И.Х. Черняк. – СПб., 2006. – С. 69-71.
36. Шевченко Ю.Ю. Символика орнаментаций «Цветной комнаты» Белогорского пещерного монастыря в Подонье // Археологическое изучение Центральной России. Международная научная конференция к 100-летию Всеволода Протасьевича Левенка. – Липецк, 2006. – С. 371-375.
37. Шевченко Ю.Ю. Нижние ярусы подземного Ильинского монастыря в Чернигове, игумены обители и «иерусалимский след» в пещерном строительстве // Археология, этнография и антропологии Евразии. – 2006. № 1(25). – С. 89-109.
38. Шевченко Ю.Ю. Ближневосточные образцы раннесредневекового пещерно-храмового строительства юга Восточной Европы // Христианство в регионах мира. Вып. 2



/ Отв.ред. Т.А. Бернштам, А.И. Терюков. – СПб.: МАЭ РАН, 2008. – С. 151-207.

39. Шмеман Александр, прот. Введение в литургическое богословие. – К., 2004. – 230 с.

40. Щеглова О.А. Вещи дунайского происхождения в позднихкладах «древностейантов»//Историко-археологический семинар «Чернигов и его округа в IX-XIII вв.». – Чернигов, 1990. – С. 164-168.

41. Щеглова О.А. О двух группах «древностей антов» в Среднем Поднепровье // Материалы и исследования Днепровского Левобережья. – Курск, 1990.

42. Beazly C.R. The Dawn of Modern Geography. Vol. I. – London, 1897.

43. Kretschmer K. Die physische Erdkunde im christlichen Mittelalter // Geographische Abhandlungenhrg. Von Albrecht Penck. Bd. IV. – Wien – Olmutz, 1889.

44. Lenormant F. 1882. Magog: Fragments d'une etude sur l'ethnographie du chapitre X de la Genese // La Museon, vol. I (1882)

45. Miller K. 1896. Mappaemund, die altesten Weltkarten. . Stuttgart, 1895. Bd. II. Tabl. XI-XII; bd.III. – Stuttgart, 1896.

Уманець О.М., Шевченко Ю.Ю. Поява раннього християнства III-VII ст.ст. у Північному Причорномор'ї

*На початку VI ст. савіри – спільники слов'янських племінних групантів – виступають провідниками християнських місіонерів (місія єпископа Кардостя). З цього часу засновуються церковні округи (епархії) на Дону, Дніпрі та по Дністру. На початку VIII ст. ці епархії підпорядковуються Готській митрополії (Крим). Але з самого початку VI ст. акацирського князя Грода (Горда) було вбито в Криму повсталими поганами. Християнську місію Кардостя прийняли савіри, які були в спілці із слов'янськими племенами антів. Савіри з VI ст. були й спільниками Візантії і контролювали Степи та Південь лісостепу від Дону до Дніпра і Дністра включно. Між Дніпром і Дністром розташовувалися землі антів (спільників савірів). Саме в цей час візантійські греки стали називати антів ім'ям блаженного християнського народу (фісоніти). Вірогідно, що саме проповідники Кардостя розповсюдили християнство по території антів і савірів (від Дона до Дністра). Перевагу християнства в Криму забезпечили готи, котрі переселилися в Тавриду до 641 р. Вони були на службі федератами і ауксиларіями у військах Візантії, оберігаючи від персів Кавказькі перевали. До середини першої половини VI ст. Іран витісняє візантійські війська навіть з Чорноморського узбережжя Кавказу. Готи вимушено переселяються до Таврії (Крим). Деякі печерні храми Східноєвропейського лісостепу – над Доном, Дніпром та Дністром – мають престоли древнього типу. Такий престол споруджено впритул до внутрішньої східної стіни храму. Він призначений для стародавнього типу церковного богослужіння (до 692 г.). Печерні храми із древніми престолами могли з'явитися тільки в результаті роботи місії єпископа Кардостя.*

Umanets A.N., Shevchenko Yu.Yu. The emergence of early Christian III-VII centuries in the Northern Black Sea

*At the beginning of VI. Savirs - allies of the Slavic tribe of Antes - are the agents of Christian missionaries (mission of Bishop Kardost). Since that time, organized church district (diocese) in the Don, Dnieper and Dniester. At the beginning of VIII century. These dioceses were subjected to Gothic Metropolis (Crimea). But in the beginning of VI. akatsirsky Prince Grod (Gordy) was killed in the Crimea rebellious pagans. Christian mission Kardosta took Savirs, who were in alliance with the Slavic tribe of Antes. Savir from VI. were allies of Byzantium and controlled the steppes and forest-steppe south of the Don to the Dnieper and the Dniester. Between the Dnieper and the Dniester located land Antes (allies Savir). It was at this time, the Byzantines were called Antes name blessed*

*Christian people (fisonity). Apparently preachers Kardost brought Christianity to the territory of the Antes and Savir (from Don to the Dniester). The preponderance of Christianity in Crimea provided the Goths, who moved in Tauris to 641 federates They served in the armies of Byzantium, and guarded the passes of the Caucasus. By the end of the first half of VI. Iran pressed the Byzantine army, even with the Black Sea coast. Goths forced to move to the Crimea. Some cave temples of the Eastern European steppe - the Don, Dnieper and Dniester; have the throne of the ancient type. This throne is adjacent to the inner east wall of the temple. It is designed for the old type of church services (up to 692 g.). The cave temples of ancient thrones could be the result of the work of Christian missionaries Kardost at the beginning of VI.*

Ю.Ю. Шевченко

## ХРАМЫ ХРИСТИАН ЮГА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

*В склонах над Днестром, Днепром и Доном расположены христианские пещерные храмы (Днестр: Малеевцы, Сатанов, Страдча, Загнитки, Стенка, Пидкаминь; Дон: Шатрище, Костомарово, Белогорье, Большие Дивы, Холки; Днепр: Зверинецкие, Китаевские и пещеры в Гнилец-Церковщине в Киеве; Городок-над-Подолом в Чернигове). Их престолы строили впритык к внутренней восточной стене храма, и они поставлены до 692 года. Церковная служба проводилась перед такими престолами. Вселенский V/VI (Трулльский) собор Церкви (692 г.) ввел правило проведения церковного служения этого правила престолы стали строить в центре алтаря. Еще более древними являются престолы в пещерных храмах Крыма. Это комплекс: соединение храмового престола и жертвенника, как в «пещере Апокалипсиса» на острове Патмос. Престол в пещере Патмоса (III в.н.э.) полностью аналогичен престолу в храмовой пещере Чилтер-Коба (Решетчатая пещера) в Крыму. Такой престол мог существовать только до установки ранневизантийских престолов Иеусалима при августе Елене и императоре Константине (326-337 гг.). Возможно, пещерный храм в Чилтер-Кобе (Крым) был устроен после готских походов на Каппадокию (264/65 г.). Из Каппадокии готы привели пленных, среди которых были христиане.*

Исследование пещерных храмовых памятников на рассматриваемой территории имеет давнюю традицию. Разные исследователи, базируясь на одном и том же материале, делали различные выводы касательно хронологии и интерпретации изучаемых объектов.

На материалах Крыма были сформулированы версии о создании и бытовании пещерных храмов: в ранневизантийское время III-VII вв. [12, 71-79; 13, 115-124; 14, 114-144; 38, 4-12; 39, 10-15, 25-30, 41-49; 40, 4-8, 11-18; 41, 14-17, 26-32; 47, 196-201; 48, 410-413]; во времена иконоборчества VIII-IX вв. [8, 184-187; 11, 276, сл., 396, 406-407; 21, 349-367; 28, 74-75]; и в период высокого Средневековья XII-XIV вв. [29, 98], считая возможным датировать наиболее